

- Асновай культурна-масавай работы ў дадзены перыяд сталі фестывалі “Рок-кола”, якія, у адрозненні ад ранейшых мерапрыемстваў, былі накіраваны на развіццё рок-музыкі як новай плыні інтарэсу моладзі.

- Другім важным мерапрыемствам стаў рэгіянальны конкурс дыскатэк, арганізаваны сумесна з Полацкай райкамам ЛКСМБ і Наваполацкім гарвыканкамам, які быў павінен прадеманстраваць новыя хвалі ў вольным часе моладзі і ў сферы арганізацыі дыскатэк.

- Дзейнасць Наваполацкага гарадскога камітэта ЛКСМБ адпавядала інтарэсам моладзі і камсамольцаў, таму, актыўна ўдзельнічаючы ў розных культурных мерапрыемствах, звязаных з новымі захапленнямі маладых навапалачан, гарадскі камітэт камсамолу захаваў перспектыву далейшага ўплыву на маладзёжнае жыццё горада.

1. Аркуш А. Каб здзейсніць надзеі / А. Аркуш // Знамя новостройки. – 1991. – №20. – с.3.
2. Новополюцкая волна беларускага рока [Электронны ресурс] // Музыкальная газета. – Режим доступа: <http://www.nestor.minsk.by/mg/1999/05/mg90501.html>. – Дата доступа: 05.09.2019.
3. Доклад первого секретаря Новополюцкого ГК ЛКСМБ И.Ю. Луговцова на XII отчетно-выборной конференции Новополюцкого ГК ЛКСМБ // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 41. Д. 1. – Л. 18.
4. Положения о проведении городского фестиваля «Рок-кола-91» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 43. Д. 2. Л. 34.
5. Положения фестиваля современной молодежной песни «Новополюцк-88» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 40. Д. 3. Л. 75-76.
6. Положение о проведении регионального конкурса дискотек // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 42. Д. 3. Л. 41.
7. Постановление бюро Новополюцкого горкома ЛКСМБ от 16.5.1990 г. «О проведении регионального конкурса дискотек» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 42. Д. 3. Л. 37.
8. Рок-кола vs. Басовишча [Электронный ресурс] // Музыкальная прастора Беларусі. – Режим доступа: <http://mpby.ru/news-803.htm>. – Дата доступа: 05.09.2019 г.
9. Списки членов жюри регионального конкурса дискотек // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 9709-П. Оп. 42. Д. 3. Л. 42.

ВЛИЯНИЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ В СССР

Козлов А.А.,

*аспірант ВГУ імені П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор*

26 апреля 1986 г. произошла одна из крупнейших техногенных аварий в истории человечества. Радиация, попавшая в атмосферу, уже через несколько часов достигла Швеции и Финляндии, к утру 27 апреля накрыла север Италии и дошла до Ирландии. Несмотря на это, советские власти скрывали масштабы этой катастрофы, и освещение ее в советских СМИ было незначительным. Причиной этого была особенность советской информационной политики, обусловленной наличием в стране института цензуры, в деятельности которого с началом «перестройки» значительных изменений не произошло. В случае аварии на ЧАЭС цензура выполняла две основные задачи: предотвращение паники в стране, путем скрывания масштабов катастрофы, и от утечки информации за пределы СССР.

Актуальность выбранной темы определяется той ролью, которую играет цензура в вопросах, связанных с проблемами права власти на доступ к информации, которая напрямую затрагивает интересы простых граждан, а самих граждан – к той информации, которую государство намеренно от них скрывает.

Цель – показать влияние аварии на ЧАЭС на информационную политику в СССР.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели задач был привлечен такой источник как «Перечень» Главлита, основной документ цензуры советского времени, позволяющий раскрыть сущность информационной советской политики по отношению к крупным авариям и катастрофам. В данной статье проведен анализ прессы исследуемого периода с целью изучения освещения аварии на ЧАЭС. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Для органов цензуры контроль первых материалов о ЧАЭС не вызывал особых трудностей, так как Главлит имел на подобные случаи четкие инструкции «Перечня». И, в случае с ЧАЭС, это были требования § 33 п. 5 (допустимые дозы радиации, сверхчастотного облучения личного состава Вооруженных Сил СССР на мирное время), § 59 запрещал без раз-

решения Госкомитета по использованию атомной энергии публикацию даже местонахождения атомных станций. Но главное, то, что требования § 227 п. 1 запрещали сообщать о повлекших за собой человеческие жертвы катастрофах, крушениях и крупных авариях [8, с. 23, 35, 100].

Следует отметить, что требования эти являлись условными, т.е. в случае разрешения соответствующего министерства или ведомства публикация разрешалась. Под давлением международного сообщества, в ответ на требование к СССР объяснить повышение уровня радиации на территории других стран, М.С. Горбачев дал разрешение сделать сообщение в телевизионной программе 29 апреля «Время» [2, с. 572]. А небольшое упоминание на первой странице в газете «Известия» впервые появилось 30 апреля 1986 г. под заголовком «От Совета Министров СССР» [5, с. 1]. В главной газете страны «Правде» об аварии сообщалось 1 мая 1986 г. [6, с. 2]. В тот же день оно же было перепечатано в «Советской Белоруссии», только с опровержением западных СМИ (которые сообщали о тысячах погибших): «радиация уменьшалась в два раза» [7, с. 3]. Текст из «Советской Белоруссии» переключался в областные газеты. В «Витебском рабочем», например, эта информация была напечатана через сутки, 2 мая [1, с. 2]. Как только разрешения были даны, информация о Чернобыле не стала редкостью в центральных СМИ, особенно часто статьи выходили в «Известиях», (хоть информация и подавалась дозированно, в позитивном ключе), но областные газеты не уделяли этой теме большого внимания [10, с. 5–6.; 3, с. 8; 4, с. 5.]. 8 июля 1986 г. Шестое отделение КГБ издало «Перечень сведений, подлежащих засекречиванию по вопросам, связанным с аварией на блоке № 4 Чернобыльской АЭС», состоявший из 26 пунктов, 24 из которых носили гриф «Секретно». В документе сведения о засекречивании аварии на ЧАЭС: причины аварии, характер разрушений, состав смеси, выброшенной во время аварии, радиационную обстановку, масштабы работы по дезактивации, заболевания и т.д. В принципе повторялись ограничения обычного «Перечня». Условными являлись пункты 5 (сведения о результатах отдельных измерений радиационной обстановки и изотопного состава почвы, воды и т.д.) и 19 (сведения, раскрывающие конкретные технические решения по консервации блока № 4 ЧАЭС, а также сведения о восстановительных работах на блоках № 1, 2 и 3) [9].

Объявление политики гласности в 1987 г. привело к постепенному ослаблению цензуры. Но режим секретности о радиационной обстановке был снят только 30 мая 1989 г. Во второй половине 1989 г. карты радиационного загрязнения были напечатаны в средствах массовой информации, что вызвало шок у населения. Чернобыльская катастрофа стала фактором обострения политической обстановки. Получили распространения митинги, собрания и даже забастовки. Широкую известность благодаря публикации в СМИ получила забастовка в Наровле [2, с. 576–577].

Заключение. Таким образом, масштаб катастрофы на Чернобыльской АЭС не позволил цензурным органам в полной мере выполнить свои задачи. Если внутри страны благодаря цензуре панику в стране удалось предотвратить, то скрыть информацию от идеологических противников на Западе было невозможно. Давление со стороны западных агентств вынудило советское руководство ускорить публикацию информации о катастрофе. В конечном итоге катастрофа на ЧАЭС внесла существенные изменения в контроль информационного пространства и подорвала доверие к властям.

1. Ад Савета Міністраў СССР // Віцебскі рабочы. – 1986. – 2 мая. – С. 2.
2. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946-2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]: рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Современная школа, Экоперспектива, 2011. — 728 с.; іл.
3. Губарев, Е. Одинец М. Рыбалка с дозиметром // Правда. – 1986. – 8 июня. – С. 8.
4. Кому нужны небылицы // Известия. – 1986. – 13 мая. – С. 5.
5. От Совета Министров СССР // Известия. – 1986. – 30 апр. – С. 1.
6. От Совета Министров СССР // Правда. – 1986. – 1 мая. – С. 2.
7. От Совета Министров СССР // Советская Белоруссия. – 1986. – 1 мая. – С. 3.
8. Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению. — Москва : Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит СССР), 1976. — 176 с.
9. Перечень сведений, подлежащих засекречиванию по вопросам, связанным с аварией на блоке № 4 Чернобыльской АЭС. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://avr.org.ua/getPDFasFile.php/arhupa/hdasbu-11-0-992-33-001.pdf>. – Дата доступа: 14.07.2019.
10. Чернобыльская АЭС: ситуация стабилизируется // Известия. – 1986. – 11 мая – С. 5–6.